

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-4-34-63

ОЦЕНКА МЕДИАКУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ КАК КОМПОНЕНТА ЕГО КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПОРТРЕТА

Т. А. Бороненко¹, А. В. Кайсина², В. С. Федотова³

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия.*

E-mail: ¹kafium@lengu.ru, ²kafium@lengu.ru, ³vera1983@yandex.ru

Аннотация. Введение. Существование и функционирование современного человека в насыщенной информационной медиасреде и неуклонно возрастающая роль медиа в жизни и образовательной практике человека актуализируют развитие медиаобразования и медиаобразовательной деятельности. В связи с этим требуется, чтобы учителя обладали высоким уровнем медиакультуры, которая позволит им эффективно работать с информацией и успешно развивать медиаграмотность и медиакомпетенность обучающихся.

Цели исследования, итоги которого представлены в публикации, – рассмотреть феномен медиакультуры учителя как одной из характеристик «квалификационного портрета учителя», составленного согласно профессиональному стандарту «Педагог»; и создать основу инструментария оценки данного компонента культуры учителя.

Методология и методики. Методологической базой работы явились идеи системного, культурологического, средового и личностно-деятельностного подходов. Ведущими методами исследования были теоретический анализ психолого-педагогической литературы, обобщение практического опыта медиаобразования; диагностические методы (анкетирование, опрос, наблюдение, сбор и обработка статистических данных педагогической активности педагогов в медиапространстве), педагогический эксперимент.

Результаты и научная новизна. Медиакультура понимается авторами как детерминанта квалификационного портрета учителя на современном этапе развития образования. Отмечается позитивная роль этого вида культуры учителя в формировании его профессиональных качеств, таких как критическая рациональность, самостоятельность мышления, способность противостоять навязыванию средствами информации определенных точек зрения, обусловленных внешними интересами. Показано, что высокий уровень медиакуль-

туры позволяет учителю ориентироваться в медиасреде как специфически организованном знаковом визуально-эмоциональном пространстве; проектировать свою профессиональную деятельность в области медиаобразования, создавая новые информацию и знания посредством доступных инструментов и форматов медиа; выбирать эффективные стратегии индивидуального обучения школьников в медиапространстве.

Обозначены педагогические условия формирования медиакультуры учителя и необходимость ее диагностики. Научно обоснованы и разработаны критерии и показатели для определения уровня медиакультуры учителя, которые апробированы в ходе эксперимента на курсах повышения квалификации педагогов Ленинградской области.

Практическая значимость. Предложенные критерии и показатели могут найти широкое практическое применение в оценке квалификационных характеристик учителя в контексте требований профессионального стандарта педагога.

Ключевые слова: медиаобразование, медиакомпетентность, медиаграмотность, медиа, медиакультура, педагог.

Для цитирования: Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Оценка медиакультуры учителя как компонента его квалификационного портре // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 4. С. 34–63. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-4-34-63

ASSESSMENT OF THE TEACHER'S MEDIA-CULTURE AS THE COMPONENT OF QUALIFICATION PORTRAIT

T. A. Boronenko¹, A. V. Kaysina², V. S. Fedotova³

A. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: ¹kafivm@lengu.ru, ²kafivm@lengu.ru, ³vera1983@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* Nowadays, there is a growing recognition of the role of media in life and educational practice of the person, determined by the development of media education and media educational activities. This requires that modern teachers must possess a media culture, to work effectively in a new media environment, to form media competence and media literacy among students.

The aims of the present publication are the following: to consider the phenomenon “media culture” as an important part of the modern teacher’s professional portrait complied according to the professional standards for teachers; to form the basis for assessment toolkit for monitoring the teacher’s culture component.

Methodology and research methods. Methodological framework of the research is based on the concepts of systematic, culturological, environmental and

personal-activity approaches. Basic research methods involve: a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, generalization of practical experience in media education; diagnostic methods (questionnaire, survey, statistical data collection and processing), pedagogical experiment.

Results and scientific novelty. In the authors' view, media culture is understood as a determinant of a qualification portrait of the teacher at the present stage of education development. The authors state the positive role of this type of the teacher's culture in formation of his/her professional qualities, such as critical rationality, independence of thinking, ability to cope with imposing by media of the certain points of view caused by external interests. It is shown that the high level of media culture allows the teacher: to be guided in the media environment as specifically organized sign-oriented visual and emotional environment; to design the professional activity in the field of media education, creating new information and knowledge by means of available tools and formats of the media; to choose effective strategies of individual training of school students in the media environment.

Pedagogical conditions of formation of media culture of the teacher and the need for their diagnostics are denoted. The authors have scientifically reasoned the criteria and indicators for assessment of levels of the teacher' media culture which had been successfully approved during the experiment on the advanced training courses for teachers of the Leningrad region.

Practical significance. The proposed criteria and indicators have considerable practical scope of application in assessment of professional characteristics of the teacher in the context of the requirements of the professional standard for teachers.

Keywords: media education, media competence, media literacy, media, media culture, teacher.

For citation: Boronenko T. A., Kaysina A. V., Fedotova V. S. Assessment of the teacher's media-culture as the component of qualification portrait. *The Education and Science Journal*. 2018; 4 (20): 34–63. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-4-34-63

Введение

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что медиатехнологии стали неотъемлемой частью современной цивилизации. «Медийная грамотность – способность анализировать, критиковать и усваивать информацию, распространяемую средствами массовой информации различного рода, стала жизненно важным навыком как для молодежи, так и для пожилых людей во многих странах, особенно в относительно более развитых» [1, с. 86]. Медиаформат образовательного пространства и значительное влияние медиатехнологий на сознание молодежи позволяют говорить о появлении «новой па-

радигмы медиаобразования» [2, с. 7; 3, с. 30]. Современными учеными исследуются «возможности цифровых медиа и технологий для поддержки обучения» [4, с. 187], изучается влияние социальных сетей «на академическую успеваемость студентов университета» [5, с. 286], определяются «факторы, которые могут повлиять на компетенции учителей, необходимые для разработки уроков в контексте новой культуры обучения 21 века» [6, с. 1] – медиакультуры. Исследователи делают обоснованный вывод о том, что технологии медиаобразования – логичный этап развития образования, компонент современной образовательной среды, поскольку «деятельность учителя все в большей степени включает использование медиа как профессионального инструмента, средства достижения целей образования» [7, с. 58].

В этих условиях необходимым профессиональным качеством современного учителя должна быть признана его медиакультура. Вместе с тем в настоящее время она достаточно часто не соответствует новым возможностям медиатехнологий и медиакомпетентности обучающихся как потребителей образовательных услуг. Учителя испытывают значительные трудности, связанные с недостаточным опытом, слабым владением методическими и организационными формами проведения медиаобразовательных занятий, у многих отсутствует заинтересованность в использовании потенциала медиасреды. Создание онлайн- и медиаконтента остается прерогативой меньшинства педагогов – интернет-пользователей [8]. Перечисленные сложности указывают на необходимость формирования медиакультуры учителей путем специально организованной подготовки.

В государственных нормативных документах обозначено перспективное использование новых форм и методов обучения¹ и медиаобразование называется в качестве одного из приоритетных направлений наряду с использованием ИКТ и дистанционным обучением. Позиционирование медиасреды и медиаобразования как фундаментальных основ модернизации и развития отечественного образовательного пространства подтверждает актуальность формирования медиакультуры учителей и теоретического обоснования путей решения этой задачи.

Далее в статье будет рассмотрен составленный согласно профессиональному стандарту «Педагог»² «квалификационный портрет учителя», ча-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 31.01.2018).

² Профессиональный стандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель). Приказ от 18.10.2013 г. № 544н [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/1>

стью которого является педагогическая медиакультура, и представлены критерии и показатели оценки данного компонента культуры учителя.

Обзор литературы

Прежде всего, обратимся к содержанию и сущности понятия «квалификационный портрет учителя».

Современные квалификационные требования к специалисту, содержание и условия его труда, знания, умения и компетенции определяет профессиональный стандарт, устанавливающий «критерии, которым должен соответствовать педагог образовательного учреждения и которые должны обязательно быть доведены до педагога при поступлении на работу (либо в ходе внедрения профстандарта)»¹. Педагог должен быть заинтересован в повышении своей квалификации и улучшении качества образовательного процесса.

В Трудовом кодексе Российской Федерации понятиям «квалификация работника» и «профессиональный стандарт» посвящена отдельная статья. Согласно этому документу, под квалификацией работника понимается его уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы; профессиональный стандарт трактуется как квалификационная характеристика, которая необходима работнику для осуществления его профессиональной деятельности [9].

Понятие «портрет» определяется в словарях как «изображение (образ) какого-либо человека либо группы людей, существующих или существовавших в действительности. <...> Важнейший критерий портreta – сходство изображения с моделью (оригиналом). Оно достигается не только верной передачей внешнего облика портретируемого, но и раскрытием его духовной сущности, диалектического единства индивидуальных и типичных черт, отражающих определенную эпоху, социальную среду, национальность»².

Понятие «квалификационный портрет» применительно к выпускнику образовательного учреждения впервые использовала Н. М. Розина, полагающая, что соответствующая характеристика в скором времени станет «важнейшей частью стандарта» [10]. В контексте требований профессионального стандарта «Педагог» целесообразно применить данное понятие в отношении учителя.

¹ Про-персонал [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pro-personal.ru/article/1096810-qqq-16-m11-vnedrenie-professionalnogo-standarta-pedagog>

² Портал электронных словарей «Академик» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru>

В нашем исследовании «квалификационный портрет учителя» трактуется как *комплексная характеристика, отражающая состав профессиональных и субъектных качеств учителя, включая его профессионально-предметную подготовку, способность решать профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности согласно федеральному государственному образовательному стандарту, выполнять трудовые действия в составе трудовых функций, идентичных квалификационным уровням, заявленным в профессиональном стандарте, соответствие профессионально-личностным нормам, предъявляемым к учителю.*

Особенностью квалификационного портрета учителя является сочетание устойчивости и динаминости. Первая определяется характеристиками, закрепленными в стандартах, вторая – необходимостью соответствия учителя реалиям времени и тенденциям развития общества, образования, культуры, результатам социально-экономических преобразований, меняющимся требованиям социальной сферы к профессиональной подготовке педагогических работников.

Структура квалификационного портрета учителя складывается из единства трех составляющих:

- *когнитивной* (наличие системы профессиональных знаний: педагогических и специальных предметных);
- *технологической* (владение методами, технологиями, способами педагогического взаимодействия и методиками обучения);
- *профессионально-личностной* (индивидуально-психологические и личностные качества специалиста, обусловленные его нравственно-этическими и социальными установками).

Теперь обратимся к феномену медиаобразования, проблематика которого уже прочно вошла в круг научных интересов отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами восприятия медиаконтента, медиаинформации в современном обществе, стратегий развития медиаобразования, формирования медиаграмотности и медиакомпетентности обучающихся, тенденций роста влияния на сознание аудиовизуальных средств предъявления информации и организации коммуникативного взаимодействия (В. И. Барсуков, А. А. Возчиков, Е. В. Дуков, А. В. Елисеев, М. В. Жижина, В. В. Зверева, Л. А. Иванова, Н. Б. Кириллова, К. Э. Разлогов, И. В. Чельшева, Н. А. Чумаколенко, А. В. Федоров, А. В. Шариков, О. В. Шлыкова, В. Л. Колесниченко, Г. В. Михалева и др.).

Медиаобразовательные аспекты педагогической деятельности долгое время находились в тени указанного блока исследований. Отдельные ученые уделяли внимание преимущественно информационной грамотнос-

ти и информационной культуре педагога как умению находить, анализировать, оценивать и создавать информацию в разных формах и различными способами [11]. В последнее десятилетие ситуация кардинально изменилась. Роль медиаобразовательных технологий в учебном процессе, а следовательно, и медиакультуры педагога значительно возросла. «Медиаобразование рассматривается как важнейший элемент обучения 21-го века» [12, с. 86], «учителя и учащиеся по всему миру используют технологии медиа для связи с другими пользователями и обмена контентом на этих платформах» [13, с. 49].

Сегодня медиаобразовательные тенденции формирования квалификационного портрета учителя подкрепляются требованиями к его профессиональной деятельности и компетентности, заявленными в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО), а также требованиями к трудовым функциям будущего учителя, представленным в профессиональном стандарте «Педагог». Это связано с экспоненциальным ростом и приоритетной ценностью информации, главным источником которой становятся медиасредства. В контексте исследования вопросов «функционирования цифровой модели компетентности на индивидуальном уровне для реализации целей национальной и институциональной политики» [14, с. 269] ученые отмечают рост увлеченности молодежи медиатехнологиями и использование Интернета как нового места построения идентичности человека. «Современные учащиеся – представители netgeneration, “цифрового поколения”: Интернет, мобильные устройства, социальные сети составляют привычную и комфортную для них среду» [15, с. 218].

В последнее десятилетие различные аспекты медиакультуры активно разрабатываются учеными-педагогами, культурологами, социологами, философами, экономистами и др. Такое внимание связано с тем, что данный феномен «составляет суть современной информационной эпохи. <...> Именно медиакультура выясняет и обнажает риски информационной эпохи ... и ... задает вектор развития современного человека» [16, с. 165]. Медиакультура рассматривается как социокультурный процесс взаимодействия личности с медиа, как средство формирования культурных, социальных, моральных, интеллектуальных ценностей и интересов человека. В философском представлении «человек воспринимает мир таким, как ему предлагает это медиакультура. Он становится постоянным потребителем продуктов массмедиа, участвует в ее процессах – потребляя эти продукты, в то же время является и ее создателем. Медиакультура имеет возможность быть, так как постоянно пользуется спросом» [17, с. 128]. Культурологи исследуют потенциал обсуждаемого явления как консолидирующего фактора современного общества и основы социального прогресса.

са. Педагоги акцентируют внимание на применении медиатехнологий в качестве средства целостного педагогического процесса.

Медиаобразование определяется как управляемый учителем процесс развития, образования и формирования личности на базе использования средств массовой коммуникации, а медиакультура позиционируется как педагогический феномен и как «совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Медиакультура включает в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия» [18]. По мнению Н. А. Параниной, медиакультуру «необходимо рассматривать как механизм взаимодействия со СМИ, ориентированный не только на правильное ее толкование, но и содействующий правильному воспитанию и образованию подрастающего поколения с учетом требований, предъявляемых информационным обществом» [19, с. 252]. Т. А. Касимова, И. Е. Скобелева и И. В. Чельышева поднимают проблему разработки и использования различных педагогических технологий для развития медиакультуры студентов [20–22].

Внимание ученых к медиакультуре учителя определяется тем, что во взаимодействии участников образовательного процесса педагог является определяющим транслятором и интерпретатором информации. Его миссия заключается не только в ознакомлении учеников с необходимой учебной информацией, но и в конструировании правильного понимания ими и эффективного использования в практической деятельности большого объема информационных материалов, создании и внедрении в образовательную практику нового медиаконтекста, выявлении и предотвращении негативных последствий взаимодействия обучающихся с медиа, координировании их навигации в медиапространстве. Именно медиакультура учителя выступает инструментом и фактором формирования новой медиаинформационной образовательной среды образовательной организации. Эффективное медиаобразование требует, чтобы «учителя располагали достаточной медиаграмотностью и обладали компетенциями для повышения медиаграмотности учащихся» [23, с. 99].

Медиакультура современного педагога как важный компонент его профессиональной характеристики способствует быстрому анализу сложных процессов функционирования в новом насыщенном медиасоциуме и изменившейся образовательной среде, эффективному выбору, использованию, критическому анализу и оценке необходимой информации, созданию и передаче медиапродуктов в различных видах, формах, установлению диалога в среде профессионального общения. Медиакультура служит и целью, и сред-

ством, и процессом, и результатом, и стратегическим ориентиром в преобразовании всего педагогического процесса. Она призвана выполнять воспитательную, коммуникативную, дидактическую, поддерживающую, социализирующую, социокультурную и аксиологическую функции.

Основой медиакультуры учителя выступают его медиаграмотность и медиакомпетентность, которые являются целью и результатом медиаобразования – «процесса развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [24, с. 45]. Медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видеоресурсов, кинематографа, прессы, Интернета для решения профессиональных задач [25]. В свою очередь, интеграция двух важных компонентов профессионального портрета учителя – информационной грамотности и медиаграмотности позволяет говорить о его новой квалификационной характеристики – медийно-информационной грамотности, медиакомпетентности, высшим уровнем развития которой является медиакультура.

В научной литературе поднимаются проблемы выбора медиаобразовательных моделей, методов, технологий, позволяющих эффективно подготовить новое поколение к жизни в информационном обществе, к восприятию и пониманию различной информации [26]; установления педагогических условий, определяющих потенциал медиаобразования; использования медиатехнологий как профессионального инструмента достижения целей образования [7]. Основными факторами повышения роли медиаинформации в учебном процессе признаются перевод образовательного контента в цифровую форму, расширение информационного поля и мультимедийность материалов, интерактивность, открытость и полилогичность коммуникации, доступность и полнота информации, возможность выбора и изменения цифрового контента.

Исследователи отмечают необходимость непрерывного медиаобразования учителя и повышения его медиакомпетентности и медиаграмотности в целях формирования соответствующих характеристик обучающихся, мировосприятие которых во многом определяется современной насыщенной медиасредой. Медиаинформация обладает рядом привлекательных для молодого поколения свойств: она эмоционально окрашена и доступна для понимания. Но обучающиеся часто не владеют ориентирами ее самостоятельного верного выбора. В то же время они с доверием

относятся к учителю, владеющему технологиями медиаобразования [27], и воспринимают социальные медиа как пространство для размещения, изучения и обсуждения учебного контента [28].

Медиакультура учителя выступает своеобразным посредником между социумом и личностью, сложившимися традициями и грядущими инновациями, является источником и фактором вырабатывания медиаграмотности и медиакомпетентности учеников, поскольку задача педагога состоит «в подготовке обучающихся к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, обучению понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе неверbalных форм коммуникации с помощью технических средств»¹, критически и вдумчиво относиться к медиа, приобретать способность к высказыванию собственных суждений на основе полученных сведений. Кроме того, медиакультура – это платформа формирования новой медиасреды, что предопределено созданием единого информационного пространства России, интенсивным развитием печатных и электронных массмедиа, которые стали катализатором многих социальных процессов, повлиявших на политическое и экономическое развитие общества, определив XXI век как эпоху перемен. Медиасреда стала восприниматься как организационный механизм взаимодействия обучающейся молодежи, который «через посредничество средств массовой коммуникации связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей, влияет на социализацию личности» [29, с. 11].

Медиаграмотность учителя, кроме прочего, – осмысленный коммуникативный дискурс в рамках массовой культуры; образ мышления, который позиционирует педагога не как потребителя информации, а как языковую личность с задатками медиума, включенную в процесс медиаобразования и постигшую язык (грамматику) медиавзаимодействия [30].

Нередко в научной литературе термины «медиаграмотность» и «информационная грамотность» употребляются в качестве синонимов, трактующиеся как «совокупность установок, знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку определять, когда и какая информация требуется, где и как ее можно получить, как следует ее оценивать, систематизировать и использовать в соответствии с правовыми и этическими нормами» [31, с. 5]. Другие

¹ Медиаобразование // Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. В. Давыдова. Москва: Большая российская энциклопедия, 1993. Т. 1. С. 555.

авторы считают медиаинформационную грамотность личности «системой базовых компетенций человека, позволяющих ему эффективно выстраивать коммуникационные отношения в постинформационном обществе и удовлетворять свою потребность в медиактивности» [3, с. 66].

В некоторых работах предлагается понятие медийно-информационной грамотности, которая выходит за рамки владения современными коммуникационными и информационными технологиями и включает на-выки критического мышления, осмысления и интерпретации информации в различных областях профессиональной деятельности, предполагает умение взаимодействовать с разнообразными источниками информации (устными и письменными, аналоговыми и цифровыми), а также со всеми типами информационных ресурсов.

На фоне всего сказанного медиакультура учителя как компонент его квалификационного портрета остается малоизученной. Рассматривая ее формирование, целесообразно опираться на понимание «медийно-информационной грамотности», в которую входят умения осознавать свои информационные потребности; грамотно и безопасно искать и находить нужную информацию; оценивать ее и анализировать с точки зрения качества; рационально и своевременно использовать эту информацию; создавать и продвигать свой собственный контент в соответствии с определенными нормами и правилами.

Принимая во внимание данное представление о медийно-информационной грамотности, мы далее будем понимать под медиакультурой учителя *его способность ориентироваться в медиасреде как специфически организованном знаковом визуально-эмоциональном пространстве, выступающем в роли информационного канала данных в массовой коммуникации; адекватно психологически воспринимать медиаинформацию, критически оценивать ее на основе сформированного когнитивного и визуально-эмоционального опыта; осуществлять эффективный поиск информации, создавать новые информацию и знания на основе использования всех доступных инструментов и форматов медиа, а также формировать медиаконтент и распространять его по разным каналам.*

Медийно-информационная грамотность и медиакультура учителя являются основой реализации потенциала медиаобразования, призванного способствовать развитию личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения

при помощи медиатехники. При этом медийно-информационная грамотность возникает в результате медиаобразования, которое интерпретируется как совокупность разнонаправленных образовательных действий, содействующих раскрытию и самоорганизации личности в информационном обществе, проявляющихся в осознанном медиаповедении с учетом гуманистических идеалов и ценностей.

В современных условиях медиакультура учителя признается профессионально значимой нормой, квалификационным признаком и определяется как «культура передачи информации и культура ее восприятия; является одновременно показателем уровня развития личности, способной читать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиавторчеством и т. д.» [32, с. 8]; как «совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности» [22, с. 92].

Существует интегративная связь образования и медиакультуры [33, с. 26]. Основными показателями медиакультуры личности в образовании являются «умение осуществить отбор безопасной и лично значимой медиаинформации: критически осмыслить, анализировать и оценивать ее, выражать собственную независимую позицию относительно каких-либо медиатекстов, создавать собственные медиатексты и творчески использовать их в своей профессионально-педагогической деятельности, использовать разные формы коммуникации с помощью технических средств» [34, с. 239]. Медиаобразование «содействует развитию открытой педагогики. Оно побуждает студентов быть более ответственными и контролировать процесс собственного обучения в аспекте его долгосрочной перспективы» [35, с. 68].

Педагогическими условиями формирования медиакультуры учителя выступают такие характеристики образовательной среды, как наполнение программ высшего и дополнительного профессионального образования модулями медиаобразовательной деятельности, разработка методического инструментария по организации медиавторчества учителя, диалоговое и интегрированное медиаобразование педагога и учащихся с целью повышения медиакомпетентности в ходе решения медиаобразовательных задач, целенаправленное развитие субъектной позиции, креативности и рациональности мышления учителя на основе личностно-деятельностного подхода, ступенчатое развитие медиакультуры от когнитивного к деятельностному уровню, консолидация усилий педагогического сообщества в формировании банка медийно-информационных ресурсов.

Важную роль в развитии медиакультуры учителя играет пропедевтическая работа с будущими педагогами в процессе их профессиональной подготовки в вузе. Она может осуществляться посредством отдельных тематических спецкурсов или интеграции медиамодулей в образовательные дисциплины. В составе профессиональных курсов может быть успешно реализована параллельная деятельность по формированию медийно-информационной грамотности и медиакомпетентности учителя в целях становления его медиакультуры. В частности, при подготовке бакалавров и магистров педагогического образования отдельные модули, способствующие росту медиакультуры, могут рассматриваться на занятиях, посвященных информационной безопасности, культуре речи, мировым информационным ресурсам, информационному обществу и проблемам прикладной информатики, инновационным процессам в образовании и др. Изучение данных дисциплин предполагает решение медиаобразовательных задач, в том числе в рамках самостоятельной работы обучающихся.

По нашему мнению, особенно важную роль в формировании медиакультуры учителя играет повышение квалификации. В ходе эксперимента, проведенного нами в 2017 г. на базе курсов повышения квалификации педагогов при Ленинградском государственном университете им. А. С. Пушкина (ЛГУ, Санкт-Петербург), были реализованы тематические модули «Навигация педагога в медиапространстве», «Использование потенциала медиасреды в педагогической деятельности», «Медиакоммуникация участников образовательного процесса» и др. Учителя получили практическую возможность создания собственных методических медиаматериалов. Необходимость такого обучения обусловлена тем, что нередко учителя имеют слабую информационно-методическую подготовку, в особенности в области медиаобразования, не владеют формами, приемами и технологиями медиапедагогики и т. д.

В формировании медиакультуры учителя акцент должен быть сделан, прежде всего, на решении медиаобразовательных задач, использовании медиаобразовательных методик и технологий, методов контекстного обучения на основе информационных и телекоммуникационных технологий, актуализирующих практические навыки в области медиобразования и дающих возможность получить опыт применения элементов медиасреды в учебном процессе.

Материалы и методы

Объектом нашего исследования стал процесс медиаобразования как путь становления медиакультуры учителя; предметом – сущность медиа-

культуры, уточнение критериев и показателей оценки ее развития, а также выявление необходимых для этого педагогических условий.

Методологическую основу изыскания составили идеи системного, культурологического, средового и личностно-деятельностного подходов.

Основными методами работы являлись теоретический анализ психолого-педагогической литературы, обобщение практического опыта медиаобразования, диагностические методы (анкетирование, опрос, наблюдение показателей статистических данных педагогической активности педагогов в медиапространстве), педагогический эксперимент.

Медиакультура учителя в данной статье интерпретируется как детерминанта его квалификационного портрета на современном этапе развития образования, как фактор социализации личности в информационном обществе, повышения качества образования, неотъемлемый результат внедрения в педагогическую практику медиаобразования, условие интеграции отечественной системы образования с мировым образовательным пространством. Сказанное позволяет рассматривать становление медиакультуры как неотъемлемую черту професионализма учителя, как непрерывный процесс формирования и развития медиаграмотности и медиакомпетентности в системе высшего и дополнительного профессионального образования и профессиональной педагогической деятельности.

В опытно-экспериментальной работе по изучению сформированности медиакультуры учителя приняли участие 93 педагога школ Ленинградской области, обучавшиеся на курсах повышения квалификации при ЛГУ.

В целях изучения уровня медиакультуры учителей и сбора данных о ее формировании мы разработали анкету по выявлению приверженности педагогов к медиатехнологиям, установлению роли медиаобразовательных методик и технологий в их жизни и профессиональной деятельности.

Вопросы анкеты были разделены на блоки в соответствии с критериями оценки сформированности медиакультуры учителя:

1) характеристика контактного критерия медиакультуры на основе оценки общей осведомленности педагогов в области информационной безопасности в медиапространстве;

2) представление о мотивационном критерии медиакультуры на основании анализа эффективности составления педагогом поисковых запросов, отбора информации по заданным параметрам, мотивации к поиску новой актуальной информации в медиасреде;

3) характеристика рефлексивно-оценочного критерия на основе осознанности восприятия, понимания общей идеи медиатекста, выявления скрытого смысла медиаконтекста на базе его многостороннего анали-

за, умения выстраивать собственную концепцию, высказывать и аргументировать свое мнение относительно полученной информации;

4) оценка креативного критерия как ориентации учителя на использование медиаматериалов в педагогической деятельности, стремления к созданию собственных медиаматериалов;

5) выявление коммуникативного критерия как способности к преодолению коммуникативных барьеров в медиапространстве, соблюдению этики общения, установлению медиатизированного диалога.

Результаты исследования и обсуждение

При разработке критериев и показателей оценки медиакультуры учителя последняя расценивалась нами как «культура производства и передачи информации, а также культура ее восприятия» [28, с. 18]; как «основа познания окружающего мира, формирования мировоззрения, культурного кода личности» [36, с. 97], а также как группа знаний, умений и навыков по получению, пониманию и преобразованию информации, оценке ее достоверности, созданию своих собственных информационных объектов.

Для оценки медиакультуры учителя мы выделили комплекс критериев и показателей (табл. 1).

Таблица 1
Критерии и показатели оценки медиакультуры учителя и показатели ее сформированности

Table 1
Criteria and indicators of assessment of the teacher's media culture and indicators of its formation

№ п/п	Критерий оценки медиакультуры	Показатели медиакультуры учителя	
		2	3
1.	Осведомленность в области медиаинформационной безопасности в медиапространстве (контактный критерий)	Критическое восприятие информации, свободная ориентация в медиапространстве, грамотное осуществление медианавигации, отбор информации, защита персональных данных	
2.	Мотивация медиаобразовательной деятельности и навыки поиска информации в медиасреде (мотивационный критерий)	Эффективное составление поисковых запросов в поисковых системах, отбор информации по заданным параметрам, мотивация к поиску новой актуальной информации в медиасреде	
3.	Восприятие и интерпретация медиатекста	Осознанное восприятие, понимание общей идеи и контекста информации,	

1	2	3
	(рефлексивно-оценочный критерий)	скрытого смысла медиатекстов на основе их многостороннего анализа и сопоставления, умение выстраивать свою концепцию медиатекста, собственное мнение относительно полученной информации, наличие опыта визуального и проблемного восприятия медиаконтента
4.	Способность к медиатворчеству в педагогической деятельности (к创ативный критерий)	Использование медиаматериалов в педагогической деятельности, создание собственных медиапродуктов
5.	Навыки коммуникации в медиапространстве (коммуникативный критерий)	Преодоление коммуникативных барьеров, соблюдение этики общения в медиапространстве, установление медиатированного диалога

По степенности выраженности показателей медиакультуры учителя определены три уровня их проявления (рисунок).

Рис. 1. Уровни медиакультуры учителя
Fig. 1. Levels of the teacher's media culture

Характеристика уровней медиакультуры учителя по каждому критерию представлена в табл. 2.

Участники предпринятого на базе ЛГУ в 2017 г. эксперимента по выявлению динамики медиакультуры учителя были разделены на две однородные по составу группы – контрольную (КГ – 46 человек) и экспериментальную (ЭГ – 47 человек).

Проведенное в начале обучения анкетное обследование показало схожие результаты в обеих группах: большинство учителей продемонстрировали когнитивный уровень медиакультуры, часть респондентов – ценностный уровень и лишь незначительное число испытуемых – деятельностный уровень (табл. 3).

Таблица 2

Описание уровней медиакультуры учителя

Table 2

Description of levels of the teacher's media culture

Критерии оценки медиакультуры учителя	Уровень медиакультуры	Проявления показателей медиакультуры учителя
1	2	3
Осведомленность в области информационной безопасности в медиапространстве (контактный критерий)	Когнитивный	Знает о возможных рисках недостоверности медиаконтента, имеет представления о способах ориентации в медиапространстве
	Ценностный	Осознает риски недостоверности медиаконтента, внимательно относится к информации в медиасреде
	Деятельностный	Критически воспринимает информацию, грамотно и безопасно использует ее; свободно ориентируется в медиапространстве, грамотно и уверенно осуществляет навигацию и фильтрацию информации в медиасреде
Мотивация медиаобразовательной деятельности и навыки поиска информации в медиасреде (мотивационный критерий)	Когнитивный	Знает способы поиска информации и тенденции взаимодействия обучающихся с медиаданными
	Ценностный	Понимает ценность информации, стремится к ее самостоятельному поиску, осознает значимость медиаобразования обучающихся
	Деятельностный	Составляет эффективные поисковые запросы, быстро находит необходимые сведения, мотивирован к владению актуальной информацией, реализует все этапы развития медиакомпетентности обучающихся, демонстрирует ценностное отношение к медиаобразованию
Восприятие и интерпретация медиатекста (рефлексивно-оценочный критерий)	Когнитивный	Понимает общую идею медиаинформации
	Ценностный	Воспринимает медиаконтент, осознает свое отношение к нему
	Деятельностный	Выражает собственное мнение о медиаинформации, выявляет скрытые смыслы медиаинформации на основе ее рационального осмыслиения и расшифровки смыслов и содержания, заложенных в медиатекстах и изобра-

1	2	3	
		жениях медиаконтента независимо от социокультурных условий	
Способность к медиатворчеству в педагогической деятельности (креативный критерий)	Когнитивный	Знает о возможностях использования медиа в образовательном процессе	
	Ценностный	Понимает ценность использования медиа в современной образовательной среде	
	Деятельностный	Принимает участие в медиатворчестве, использует медиаматериалы в педагогической деятельности, создает собственные учебные медиапроизведения, демонстрирует готовность к осуществлению медиаобразования	
Навыки коммуникации в медиапространстве (коммуникативный критерий)	Когнитивный	Знает способы и средства коммуникации в медиапространстве	
	Ценностный	Осознает ценности коммуникации в медиасреде и принимает участие в ней	
	Деятельностный	Устанавливает эффективный медиатизированный диалог, соблюдает этику общения в медиапространстве	

Таблица 3
Результаты оценки медиакультуры учителя в контрольной и экспериментальной группах в начале эксперимента, %

Table 3

Results of assessment of the teacher's media culture in control and experimental groups at the beginning of the experiment, %

Критерии оценки медиакультуры учителя	Уровни медиакультуры учителя					
	когнитивный		ценностный		деятельностный	
1	КГ 2	ЭГ 3	КГ 4	ЭГ 5	КГ 6	ЭГ 7
Осведомленность в области информационной безопасности в медиапространстве (контактный показатель)	67	66	20	18	13	16
Мотивация медиаобразовательной деятельности и навыки поиска информации в медиасреде (мотивационный показатель)	76	78	12	11	12	11
Восприятие и интерпретация медиатекста (рефлексивно-	65	67	21	23	14	10

1 оценочный показатель)	2	3	4	5	6	7
Способность к медиавторчеству в педагогической деятельности (креативный показатель)	59	57	39	39	2	4
Навыки коммуникации в медиапространстве (коммуникативный показатель)	59	59	36	34	5	7

Распределение учителей по уровням медиакультуры в КГ и ЭГ в начале эксперимента представлено на рис. 2 и 3 соответственно.

Рис. 2. Показатели оценки медиакультуры учителя в контрольной группе в начале эксперимента

Fig. 2. Indicators of assessment of the teacher's media culture in control group at the beginning of the experiment

В начале эксперимента учителя демонстрировали необоснованно недоверчивое отношение к медиаматериалам, слабо ориентировались в медиапространстве, имели преимущественно теоретическое представление о дидактическом потенциале медиапродуктов, методических и практических медиаобразовательных методах, технологиях и приемах.

В ходе эксперимента его участники в составе КГ проходили обучение на курсах повышения квалификации по стандартной программе, а в составе ЭГ – по программе, включающей множество медиаобразовательных задач.

Рис. 3. Показатели оценки медиакультуры учителя в экспериментальной группе в начале эксперимента

Fig. 3. Indicators of assessment of the teacher's media culture in experimental group at the beginning of the experiment

По завершении курсов повышения было проведено повторное анкетирование по определению уровня медиакультуры учителя (табл. 4).

Таблица 4

Оценка медиакультуры учителя в контрольной и экспериментальной группах в конце эксперимента, %

Table 4
Assessment of the teacher's media culture in control and experimental groups at the end of the experiment, %

Критерий оценки медиакультуры учителя	Уровни медиакультуры учителя					
	когнитив- ный		ценностный		деятельност- ный	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
1	2	3	4	5	6	7
Осведомленность в области информационной безопасности в медиапространстве (контактный показатель)	64	16	22	20	14	64
Мотивация медиаобразовательной деятельности и навыки поиска информации в медиасреде (мотивационный критерий)	73	28	14	13	13	59

1 вационный показатель)	2	3	4	5	6	7
Восприятие и интерпретация медиатекста (рефлексивно-оценочный показатель)	63	17	22	29	15	54
Способность к медиаворчеству в педагогической деятельности (креативный показатель)	59	14	38	41	3	45
Навыки коммуникации в медиапространстве (коммуникативный показатель)	57	19	37	37	6	44

Медиакультура педагогов оценивалась согласно разработанным критериям и показателям. Распределение числа учителей по уровням медиакультуры в КГ и ЭГ в конце эксперимента показано на рис. 4 и 5.

Рис. 4. Показатели оценки медиакультуры учителя в контрольной группе в конце эксперимента

Fig. 4. Indicators of assessment of the teacher's media culture in control group at the end of the experiment

В КГ ситуация осталась прежней, в то время как в ЭГ произошли существенные изменения: значительно повысились показатели мотивации к медиаобразовательной деятельности и сформированности навыков поиска информации в медиасреде, восприятия и интерпретации информации; сохранились и приумножились значения показателя осведомленности учителя в области информационной безопасности в медиапространстве.

странстве; увеличилось число учителей, позиционирующих себя как способных создавать и внедрять в педагогическую практику собственные медиапродукты.

Рис. 5. Показатели оценки медиакультуры учителя в экспериментальной группе в конце эксперимента

Fig. 5. Indicators of assessment of the teacher's media culture in experimental group at the end of the experiment

Значения показателей медиакультуры после проведения цикла медиаобразовательных занятий в рамках курсов повышения квалификации свидетельствуют о позитивных изменениях в формировании медиакультуры учителя, преобладании деятельностного уровня ее проявления. Рассмотрим медиаобразовательные эффекты по всем обследуемым критериям.

Контактный критерий. Позиции деятельностного уровня развития медиакультуры учителя в ЭГ возросли с 16 до 64%, в то время как число учителей, демонстрирующих когнитивный уровень развития данного показателя, снизилось с 66 до 16%. Учителя, грамотно и уверенно осуществляя навигацию и фильтрацию информации в медиасреде, свободно ориентируясь в медиапространстве, стали более адекватно и критически воспринимать медиатексты, проявили сформированные навыки медиабезопасности.

Мотивационный показатель. Значения когнитивного, ценностного и деятельностного уровней в ЭГ составили 28, 13 и 59% соответственно (предварительная диагностика выявила преимущественно когнитивный

уровень развития мотивационного показателя (76%), в то время как ценностный и деятельностный уровни развития продемонстрировали по 12% респондентов). Учителя, составляя эффективные поисковые запросы, стали быстрее находить необходимые сведения. Повысилась их мотивация к владению актуальной информацией, которую предоставляют средства медиатехнологий, и ценностное отношение к медиаобразовательным методикам и технологиям.

Рефлексивно-оценочный показатель. Значительно сократилось число учителей с когнитивным уровнем развития медиакультуры – до 17% (первоначально – 67%) и ценностным уровнем – до 23%. Деятельностного уровня достигли 54% педагогов ЭГ (в начале эксперимента – 10%). Педагоги стали уверенно выражать собственное мнение о медиаресурсах, выявлять скрытые смыслы медиаинформации на основе рационального осмыслиения и расшифровки заложенных в медиатекстах смыслов.

Креативный показатель. Когнитивный уровень продемонстрировали 14%, ценностный – 41%, деятельностный – 45% учителей ЭГ (на момент начала эксперимента 57% респондентов освоили когнитивный, 39% – ценностный, 4% – деятельностный уровень). Участники эксперимента стали проявлять интерес к педагогическому медиавторчеству, желание не только использовать готовую медиапродукцию, но и создавать собственные учебные медиаматериалы.

Коммуникативный показатель. По завершении эксперимента 45% педагогов ЭГ находились на деятельностном уровне, 41% – на ценностном уровне и 14% – на когнитивном. Согласно результатам начальной диагностики, эти данные были соответственно 7, 34 и 59%. Учителя обрели способности устанавливать медиатизированный диалог, соблюдать этику общения в медиапространстве, осознали коммуникативный эффект медиапродуктов.

Достоверность результатов эксперимента подтверждена их статистической значимостью. На основе использования методики расчета *t*-критерия Стьюдента в экспериментальной группе доказана достоверность различий медиакультуры учителей в начале и конце эксперимента по когнитивному, ценностному и деятельностному уровням. Обоснованы различия деятельностного уровня медиакультуры в КГ и ЭГ после эксперимента и сделано заключение о правильности выдвинутой гипотезы: включение медиатизированных материалов и методов в программу курсов повышения квалификации способствует успешному становлению и развитию медиакультуры учителя.

Заключение

Роль медиатехнологий в жизни и образовательной практике неуклонно возрастает, и владение медиакультурой позволяет современному учителю более эффективно работать с информацией и формировать медиакомпетентность учащихся. В связи с этим актуализируется поиск инструментария формирования и определения уровня медиакультуры школьных педагогов.

Результаты внедрения в программы курсов повышения квалификации специальных модулей, включающих комплекс медиатизированных заданий, продемонстрировали перспективность использования подобных методик обучения учителей, у которых по завершении эксперимента существенно повысился деятельностный уровень медиакультуры. Педагоги овладели медиаобразовательными методами, технологиями и приемами работы, стали уверенно ориентироваться в медиапространстве. Это свидетельствует о практической значимости проведенного исследования, результаты которого устанавливались с помощью разработанной нами системы критериев.

В качестве индикаторов формирования медиакультуры учителя мы использовали следующие критерии: контактный (осведомленность в области медиаинформационной безопасности в медиапространстве), мотивационный (мотивация медиаобразовательной деятельности и навыки поиска информации в медиасреде), рефлексивно-оценочный (восприятие и интерпретация медиатекста), креативный (способность к медиавторчеству в педагогической деятельности) и коммуникативный (навыки коммуникации в медиапространстве). Предложенные критерии и показатели медиакультуры учителя могут найти применение в оценке его квалификационных характеристик в контексте требований профессионального стандарта педагога.

Список использованных источников

1. Harry I. I. Media literacy and culture in the age of new information and communication technologies // International Journal of Communication. 2017. Vol. 13. № 1. P. 86–101.
2. Федоров А. В. Медиаобразование будущих педагогов. Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. 314 с.
3. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи. Москва: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. 243 с.
4. Peter W., Shapiro B. Digital media and data: using and designing technologies to support learning in practice // Learning, Media and Technology. 2016. Vol. 1. P. 187–192. DOI: 10.1080/17439884.2016.1160929.

5. Lau W. W. Effects of social media usage and social media multitasking on the academic performance of university students // Computers in human behavior. 2017. Vol. 68. P. 286–291.
6. Chai C. S. et al. Examining pre-service teachers' design capacities for web-based 21st century new culture of learning // Australasian Journal of Educational Technology. 2017. Vol. 33, № 1. P. 1–20.
7. Тюнников Ю. С., Афанасьева Т. П., Казаков И. С., Мазниченко М. А. Непрерывное формирование медиакомпетентности учителя в условиях постоянных изменений информационной и образовательной среды // Медиабразование. 2017. № 1. С. 58–79.
8. Bamigboye O. O., Olusesan A. A. An Analysis on Impact of Social Media for Learning in Eastern Cape Universities, South Africa // International Journal of Educational Sciences. 2017. Vol. 17. P. 69–75. DOI: 10.1080/09751122.2017.1305755.
9. Монахова А. Ю., Федотова В. С. Праксицентризм в профессиональном стандарте педагога // Образование и наука. 2017. № 4. Т. 19. С. 9–38.
10. Розина Н. М. Важнейшей частью стандарта станет квалификационный портрет выпускника // Прикладная информатика. 2006. № 4. С. 93–102 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelli-rozina-vazhneyshey-chastyu-standarta-stanet-kvalifikatsionnyy-portret-vypusknika> (дата обращения: 28.02.2018).
11. Федоров А. В. Медиабразование, медиаграмотность, медиакритика и медиакультура // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 134–138.
12. Amdam S. Media Education Goes Professional? // Nordicom Review. 2017. Vol. 38. № 1. P. 81–95.
13. Saini M. C., Abraham J. Promises of social media enabled learning in education // International Education and Research Journal. 2017. Vol. 3. № 2. P. 49–50.
14. Krumsvik R. J. Teacher educators' digital competence // Scandinavian Journal of Educational Research. 2014. Vol. 58. № 3. P. 269–280. DOI: 10.1080/00313831.2012.726273.
15. Королева Д. О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224.
16. Семенова Е. В., Семенов В. И., Семенова Н. И. Медиакультура профессиала: сущность, вызовы, возможности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 165.
17. Щеглов Д. С. Подходы к осмыслению медиакультуры в философии XX века // Омский научный вестник. 2013. № 2 (116). С. 127–130.
18. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. Москва: Академический проект, 2005. 260 с.
19. Паранина Н. А. Педагогическая технология развития медиакультуры студентов в системе дистанционного обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 252–254.

20. Касимова Т. А. Формирование медиакультуры молодежи в деятельности объединений дополнительного образования // Техническое творчество молодежи. 2017. № . 1. С. 13–15.
21. Скobelева И. Е. Веб-квест технология как средство развития медиакультуры обучающихся // Среднее профессиональное образование. 2017. № . 11. С. 9–12.
22. Челышева И. В. Профессиональная подготовка организаторов работы с молодежью с использованием медиаобразовательных технологий в реализации магистерских программ // EDCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе. Екатеринбург, 2017. С. 519–524.
23. Simons M., Meeus W. T'Sas J. Measuring Media Literacy for Media Education. Development of a Questionnaire for Teachers' Competencies // Journal of Media Literacy Education. 2017. Vol. 9, № 1. P. 99–115.
24. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 340 с.
25. Федоров А. В. Медиаобразование: история и теория. Москва: Информация для всех, 2015. 450 с.
26. Зайцев В. Ю. Роль медиаобразования в деятельности современного педагога // Человек и образование. 2011. № 2. С. 143–145.
27. Mazer J. P., Murphy R. E. & Simonds C. J. The effects of teacher self-disclosure via Facebook on teacher credibility // Learning, Media and Technology. 2009. Vol. 34. P. 175–183. DOI: 10.1080/17439880902923655.
28. Brown C., Czerniewicz L., Noakes T. Online content creation: looking at students' social media practices through a Connected Learning lens // Learning, Media and Technology. 2016. Vol. 41. P. 140–159. DOI: 10.1080/17439884.2015.1107097.
29. Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика. Москва: Академический проект, 2008. 496 с.
30. Антонова Л. Г. Изучение медиаграмотности современной языковой личности // Медиа. Информация. Коммуникация. 2014. № 10. С. 12–14.
31. Григорьев В. В., Кузьмин Е. И. Медиа- и информационная грамотность: новое понятие, контекст, всероссийская конференция // Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее: Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе: материалы всероссийской научно-практической конференции, 24–27 апреля 2013 г. Москва: МЦБС, 2014. С. 232–234.
32. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации. Москва: Академический проект, 2005. 400 с.
33. Сапунов Б. С. Образование и медиакультура // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 26–34.
34. Семеног Е. Н. Медиаобразование будущего учителя в высшей филологической школе: опыт зарубежья Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 239–242.

35. Jolls T., Wilson C. The Core Concepts: Fundamental to Media Literacy Yesterday, Today and Tomorrow // *Journal of Media Literacy Education*. 2014. Vol. 6(2). P. 68–78.
36. Молчанова О. И. Проблема инфосоциализации индивида в условиях информационного общества: феномен медиакультуры // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 6 (108). С. 96–100.

References

1. Harry I. I. Media literacy and culture in the age of new information and communication technologies. *International Journal of Communication*. 2017; 13 (1): 86–101.
2. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie budushhih pedagogov = Media education of future teachers. Taganrog: Publishing House Kuchma; 2005. 314 p. (In Russ.)
3. Zhilavskaya I. V. Mediaobrazovanie molodezhi = Media education of youth. Moscow: Moscow State Humanities University of M. A. Sholokhov; 2013. 243 p. (In Russ.)
4. Peter W., Shapiro B. Digital media and data: Using and designing technologies to support learning in practice. *Learning, Media and Technology*. 2016; 1: 187–192. DOI: 10.1080/17439884.2016.1160929
5. Lau W. W. Effects of social media usage and social media multitasking on the academic performance of university students. *Computers in Human Behavior*. 2017; 68: 286–291.
6. Chai C. S. et al. Examining pre-service teachers' design capacities for web-based 21st century new culture of learning. *Australasian Journal of Educational Technology*. 2017; 33 (1): 1–20.
7. Tyunnikov Yu. S., Afanasyeva T. P., Kazakov I. S., Maznichenko M. A. Continuous formation of media competence of the teacher in the conditions of continuous changes of the information and educational environment. *Mediaobrazovanie = Media Education*. 2017; 1: 58–79. (In Russ.)
8. Bamigboye O. O., Olusesan A. A. An analysis on impact of social media for learning in Eastern Cape Universities, South Africa. *International Journal of Educational Sciences*. 2017; 17: 69–75. DOI: 10.1080/09751122.2017.1305755
9. Monakhova L. Yu., Fedotova V. S. Praxiocentrism in the professional standard of the teacher. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2017; 4: 9–38. (In Russ.)
10. Rozina N. M. The most important part of the standard will be the graduate's qualification portrait. *Prikladnaja informatika = Applied Informatics* [Internet]. 2006 [cited 2018 Feb 28]; 4: 93–102. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelli-rozina-vazhneyshey-chastyu-standarta-stanet-kvalifikatsionnyy-portret-vypusknika> (In Russ.)
11. Fedorov A.V. Media Education, media literacy, media criticism and media culture. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2005; 6: 134–138. (In Russ.)

12. Amdam S. Media education goes professional? *Nordicom Review*. 2017; 38 (1): 81–95.
13. Saini M. C., Abraham J. Promises of social media enabled learning in education. *International Education and Research Journal*. 2017; 3 (2): 49–50.
14. Krumsvik R. J. Teacher educators' digital competence. *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2014; 58 (3): 269–280. DOI: 10.1080/00313831.2012.726273
15. Koroljova D. O. Always online: use of mobile technologies and social networks by modern teenagers of the house and at school. *Voprosy obrazovaniya = Questions of Education*. 2016; 1: 205–224. (In Russ.)
16. Semenova E. V., Semenov V. I., Semenova N. I. Media culture of the professional: Essence, challenges, opportunities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2013; 5: 165. (In Russ.)
17. Scheglov D. S. Approaches to understanding media culture in the philosophy of the 20th century. *Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Herald*. 2013; 2 (116): 127–130. (In Russ.)
18. Kirillova N. B. Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu = Media culture: From a modernist style to a postmodern. Moscow: Publishing House Akademicheskij proekt; 2005. 400 p. (In Russ.)
19. Paranina N. A. Pedagogical technology of development of media culture of students in the system of distance learning. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Vector of Science of Togliatti State University*. 2014; 1 (27): 252–254. (In Russ.)
20. Kasimova T. A. Formation of media culture of youth in the activity of associations of additional education. *Tehnicheskoe tvorchestvo molodezhi = Technical Creativity of Youth*. 2017; 1: 13–15. (In Russ.)
21. Skobeleva I. E. Web-Quest technology as a means of developing the media culture of students. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary Vocational Education*. 2017; 11: 9–12. (In Russ.)
22. Chelysheva I. V. Professional preparation of organizers of work with youth with the use of media education technologies in the implementation of master's programs. *EDCRUNCH Ural: novye obrazovatel'nye tehnologii v vuze = EDCRUNCH Ural: New Educational Technologies in the University*. 2017; 519–524. (In Russ.)
23. Simons M., Meeus W. T'Sas J. Measuring media literacy for media education. Development of a questionnaire for teachers' competencies. *Journal of Media Literacy Education*. 2017; 9 (1): 99–115.
24. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie i mediagramotnost' = Media education and media literacy. Taganrog: Publishing House Kuchma; 2004. 340 p. (In Russ.)
25. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie: istorija i teoriya = Media education: History and theory. Moscow: Publishing House Informacija dlja vseh; 2015. 450 p. (In Russ.)
26. Zajcev V. Ju. Role of media education in activity of the modern teacher. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2011; 2: 143–145. (In Russ.)

27. Mazer J. P., Murphy R. E., Simonds C. J. The effects of teacher self disclosure via Facebook on teacher credibility. *Learning, Media and Technology*. 2009; 34: 175–183. DOI: 10.1080/17439880902923655
28. Brown C., Czerniewicz L., Noakes T. Online content creation: Looking at students' social media practices through a Connected Learning lens. *Learning, Media and Technology*. 2016; 41: 140–159. DOI: 10.1080/17439884.2015.1107097
29. Kirillova N. B. Mediakul'tura: teorija, istorija, praktika = Media culture: Theory, history, practice. Moscow: Publishing House Akademicheskij proekt; 2008. 496 p. (In Russ.)
30. Antonova L. G. Studying of media literacy of the modern language personality. *Media. Informacija. Kommunikacija = Media. Information. Communication*. 2014; 10: 12–14. (In Russ.)
31. Grigoriev V. V., Kuzmin E. I. Media and information literacy: A new concept, a context. In: *Medijno-informacionnaja gramotnost' v Rossii: doroga v budushhee: Media- i informacionnaja gramotnost' v informacionnom obshhestve: materialy userossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Media and Information Literacy in Russia: Road to the Future: Media and Information Literacy in Information Society: Collection of the Materials of the All-Russian Conference*; 2013 Apr 24–27; Moscow. Moscow: Interregional Center for Library Cooperation; 2014. p. 232–234. (In Russ.)
32. Kirillova N. B. Mediasreda rossijskoj modernizacii = Media environment of the Russian modernization. Moscow: Publishing House Akademicheskij proekt; 2005. 400 p. (In Russ.)
33. Sapunov B. S. Education and media culture. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2004; 8: 26–34. (In Russ.)
34. Semenog E. N. Media education of future teacher at the higher philosophical school: experience of the abroad of Ukraine. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2013; 1 (12): 239–242. (In Russ.)
35. Jolls T., Wilson C. The Core concepts: Fundamental to media literacy yesterday, today and tomorrow. *Journal of Media Literacy Education*. 2014; 6 (2): 68–78.
36. Molchanova O. I. The problem of information socialization of an individual in the conditions of the information society: The phenomenon of media culture. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta = Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomièeskogo universiteta*. 2017; 6 (108): 96–100. (In Russ.)

Информация об авторах:

Бороненко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина; ORCID 0000-0003-2265-3531; Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kafivm@lengu.ru

Кайсина Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина; ORCID 0000-0003-2259-114X; Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kafivm@lengu.ru

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина; ORCID 0000-0002-1974-5809; Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vera1983@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2018; принята в печать 14.03.2018.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatyana A. Boronenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chair of the Department of Computer Science and Information Systems, A. S. Pushkin Leningrad State University; ORCID 0000-0003-2265-3531; St.-Petersburg, Russia. E-mail: kafivm@lengu.ru

Anna V. Kaysina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Computer Science and Information Systems, A. S. Pushkin Leningrad State University; ORCID 0000-0003-2259-114X; St.-Petersburg, Russia. E-mail: kafivm@lengu.ru

Vera S. Fedotova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Computer Science and Information Systems, A. S. Pushkin Leningrad State University; ORCID 0000-0002-1974-5809; St.-Petersburg, Russia. E-mail: vera1983@yandex.ru

Received 06.02.2018; accepted for publication 14.03.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.